

Вспомнить все

Маркус Агирре

Маркусу пришлось всё-таки появиться в больнице, так как на следующий день одна рана сильно воспалилась, что привело к повышению температуры. Он доковылял до больницы, его там отругали, провели необходимые манипуляции. И конечно же об этом стало известно отцу. Рикардо позвонил ему, когда он жевал бутерброд и смотрел антинаучную передачу про теорию заговора. Рассказал как всё было, опустив момент своего превращения и драки с оборотнем. Получилось всё так, как рекомендовал ему Хиро. Отец очень долго ворчал и ругался, но всё-таки отвязался от него, и на этом можно было закончить.

Вернувшись домой из больницы Маркус позвонил сеньору Фернандезу и рассказал, что заболел и не сможет работать. Дядя немного поворчал, но отпустил его, и теперь Маркус уже третий день находится дома и старается прилежно обрабатывать зажившие царапины и шов, который надо будет снимать через несколько дней. Температура не понижается, в организме какая-то слабость, и сильно болит горло. Вероятно, он просто простудился. Такое вполне возможно. Но он не унывал и пил аспирин.

Сегодня ночью ему снился какой-то странный сон. Африка, гора Килиманджаро, какая-то машина. И... труп? Какие-то странные элементы - два человека, один из которых он сам, а другой... труп? Африка, бескрайние просторы саванны, озеро, веточка. Зброшенный дом, яркий свет, самолёт и... Темнота. Последнее, что он сейчас видел, была пустота.

Маркус вздрогнул и проснулся. За окном светило яркое солнце, и он поморщился. Отвернулся к стене, но заснуть больше не смог. Только потому, что проспал больше пятнадцати часов. Встав с кровати, он почувствовал, что состояние у него примерно такое же, как и было накануне. Ломило тело, была тошнота, и он добрался до кухни и налил себе воду. Увидев мобильный телефон и визитку Судзуки Юми, он сел на стул и стал писать сообщение на испанском.

- Добрый день, сеньоритта Судзуки. Как Ваше самочувствие? - написал он далеко не с первого раза, так как буквы расплывались, а пальцы почему-то не слушались. Написав сообщение, Маркус отложил телефон и закрыл глаза. Температура вновь поползла вверх.

Юми Судзуки

Судзуки уже несколько дней не выходила на работу.

Немного странно было осознавать: твоя жизнь на самом деле не завязана целиком и полностью на трёх школьных зданиях в трёх разных городах, между которыми нужно бесконечно курсировать, решая многочисленные чужие проблемы, коими тебя каждый день старается нагрузить любой желающий. А желающих, увы, постоянно находилось более чем достаточно. Странно было проводить долгие часы дома: в квартире последние годы Юми разве только спала, да и то не всегда.

На следующее же утро после полных приключений вечера, наполненного наглыми офицерами, ранеными иностранцами, совсем уж безумными явлениями вроде диких котов, шляющихся по парковкам, и ещё более нереалистичными отрывочными воспоминаниями, полукровка позвонила из местного отдела полиции. Звонил не Таяма и не Сугино, что позволило провести разговор без повышенных тонов. Правда, Судзуки наотрез отказалась ехать в отдел, но на все вопросы, интересующие звонившего, ответила быстро и корректно, умолчав о самых сомнительных деталях - Таяма мог быть доволен, даже без предварительного уговора Юми его не подвела. Естественно, никаких подробностей о том, чем завершилось расследование и завершилось ли, ей не дали, но полукровка облегчённо выдохнула - и зря, через некоторое время звонок с того же номера раздался вновь. Во второй раз Юми незнакомого полицейского попросту послала, пусть и в достаточно мягкой форме.

Дальнейшие дни были полны на события. Несмотря на отсутствие необходимости заниматься своими прямыми обязанностями, дел у Судзуки было немало. Нужно было заняться ремонтом "Тойоты" - Юми, проявив излишние меры предосторожности, своими руками срезала дырявые участки кожаной обивки задних кресел, а после хорошенько прошлась острием ножа по нижней части водительской двери, оттеняя царапины от когтей дополнительными "повреждениями" и до глубины души поразив саму себя таким вандализмом по отношению к любимой машине. Однако, по её мнению, необходимо было снять даже минимальную вероятность неудобных вопросов от служащих автосервиса.

Удивила Судзуки себя и резко наладившимся аппетитом. Две масштабные закупки в ближайшем супермаркете, очередные страдания с тяжёлыми пакетами по дороге домой, пока "Супру" приводят в божеский вид, поваренная книга, стояние у плиты - а затем радостное поглощение мясных блюд, которые Юми готовила для себя первый раз. Дома, конечно, не было тэппана, на хорошего повара она не тянула и наверняка косячила, да и рецепты были непривычны и сложноваты, но результатами осталась довольна и сама хафу, и её желудок. Жаль, дома нет весов: казалось, что всего за несколько дней в тщедушное тело набежало килограмма три, наконец приближая Судзуки к норме веса относительно роста, которой её терроризировали с самого детства. Что поделать, если конституция тела такая? Не всем же быть идеально-безупречными Сорями или громилами, как тот сеньор Фернандес. А вот бодрости и душевному подъёму, что было в новинку, оставалось лишь радоваться, как и тому, что автосервис блестяще справился с поставленной задачей, избавив Юми от напоминаний о произошедшем и не оставив от них ни следа. По крайней мере, на корпусе и салоне автомобиля.

А самое интересное случилось сегодня. Для начала полукровка позвонила в дверь: за ней обнаружился курьер с немаленькой посылкой от... адрес филиала в Кофу? Ивамото, судя по всему, рассказала соседям из ближайших префектур о том инциденте в холле. Пакет содержал корзинку с цветами, самодельную коробочку со сладостями и большую открытку с десятками подписей и пожеланий скорейшего выздоровления. Невероятно... от тех людей, которым она зачастую отравляла жизнь? Не сказать, чтобы Судзуки была растрогана, но жест её однозначно впечатлил. Если, конечно, он не скрывал за собой инициативы отца - это первое, что пришло на ум.

Вслед за этим телефон запищал уведомлением о сообщении, присланном с номера,

который Юми на днях запросила из токийской школы. Сеньорита... ха.

- Здравствуйте, сеньор Агирре. - латиница, приправленная испанскими символами, быстро слетала с пальцев, отображаясь чёрными буквами в окне ответной смски. - Чувствую себя прекрасно и надеюсь, что вы можете сказать о своём состоянии то же самое. Дайте знать, когда я могу ответить вам за вашу услугу.

Маркус Агирре

Превращение в гиену далось молодому человеку непросто. Сейчас, сидя на кухне с закрытыми глазами, Маркус вспоминал что-то из прошлой жизни. Притом, судя по всему, что-то не очень хорошее. В образах присутствовал труп. Молодой парень, примерно одного с ним роста. Был еще лев, который серьезно ранил отца. Безумная драка. Микроскопическая царапинка на ноге, которая привела к печальному итогу. Привела бы.

Маркус вздрогнул от пришедшего смс-сообщения. Сначала подумал, что это очередная реклама или еще что, но потом вспомнил, что недавно (или уже много времени прошло) отправлял сообщение девушке. Открыв глаза, он посмотрел на телефон. Да, сообщение пришло от нее.

- Я рад, что у Вас все хорошо. Я тоже в порядке. Не благодарите, я не сделал ничего выдающегося.

Наверное, девушка не помнила ничего. Он не будет у нее ничего спрашивать, не будет рассказывать о своем звере.

- Вы хотите встретиться? - написал он и отправил, только потом поняв, что написал что-то неправильное. Решил сначала написать "простите", но это глупо. Ладно, он выпьет еще пару таблеток аспирина и будет как новенький. Отложив телефон, он снова закрыл глаза и прислонился головой к стене.

Юми Судзуки

Ответное сообщение пришло так быстро, что Юми даже не успела вернуться с кухни, куда направилась за стаканом чистой воды. Последние дни, после случая на парковке, полукровка обходилась только ею: ни чай, ни джин, ни даже кофе в горло упорно не лезли. Может быть, в том и причина её нынешнего бодрого состояния? Организм, привыкший к внешней подпитке, окончательно устал от образа жизни хозяйки и, получив наконец заслуженный отдых, перезагрузился и подключил некие скрытые резервы? Неясно.

Хоть Юми и была всерьёз благодарна иностранцу, назвавшемуся Маркусом, никаких планов на дальнейшие контакты с ним - если только тот вдруг и правда не соберётся подтягивать язык в их школе, а её (смешно, Судзуки) не назначат куратором новичка - у неё не было. Однако оставаться обязанной в правила полукровки не входило, и, к тому же, по ходу встречи на паренька можно будет осторожно надавить и попробовать понять, в чём всё-таки заключался истинный интерес Таямы, организовавшего за ней нелегальную слежку. Намёки полицейского, в том числе касающиеся самого Агирре, были слишком туманны, а в пазле той ситуации белых пятен больше, чем складно сочетающихся кусочков.

- Ваша скромность заслуживает уважения, а самоотверженность - вознаграждения. - снова взяв телефон в руки, Юми принялась строчить ответ, поровну перемешивая искреннюю благодарность с лестью. - Не стоит отказываться, ведь вы действительно мне помогли. Я могу подъехать в любое удобное для вас время и место.

Интуиция, которой старшая Судзуки привыкла доверять - особенно за неимением других объектов в её окружении, достойных доверия, если не считать отца - подсказывала ей, что, в случае удачного шага на нужную дорожку она может найти ответы на интересующие её вопросы именно через Маркуса, а не посредством перепалок с зарвавшимся Таямой. Упускать хороший повод, который сам давал все возможности, не стоило: или, по крайней мере, удостовериться в том, что испаноязычному подозрительному гайджину и правда нечего скрывать.

Маркус Агирре

Ответ пришел достаточно быстро, так что Маркус не успел унести в странные воспоминания. Молодой Агирре не мог понять, почему резко стала в воспоминаниях проскальзывать Африка, саванна в Кении и виды на Килиманджаро. Возможно, это было связано с высокой температурой. Или с "возвращением" животного. Маркус знал про Африку, но у него не было прежде таких видений, где преобладали трупы. Воспаленный болезнью мозг проецировал всякие ужасы, которых не было в его жизни.

Вздыхнув, он открыл глаза и стал читать сообщение. Похвала из уст этой девушки, ну ладно, с написанного текста, звучала как-то странно. Чувствовалась лесть, особенно в части скромности, но была похвала, искренняя, как ему казалось. Маркус слабо улыбнулся.

- Если вы настаиваете, то можно через час около вашего дома. Не волнуйтесь, я не знаю вашего адреса, он мне не нужен. Я буду стоять около выезда с парковки.

Отправив сообщение, молодой человек хмыкнул и посмотрел на часы. Если он сделает все быстро, то успеет к назначенному времени появиться у места, где началась слежка. Ведь закончилась она в несколько другом месте. Надо собираться. Но для начала надо выпить аспирин.

Юми Судзуки

Следующее сообщение слегка приоткрыло карты. Немного поломавшись, Маркус принял предложение, но сам вызвался добраться до места их последней встречи и зачем-то заострил внимание на адресе. Оправдываться гайджину сейчас ни к чему, видимых причин нет - если только не вспоминать о том, что гражданский в тот вечер был вместе с Таямой. Становится всё интереснее. Даже если полицейский и правда подозревал её в нападениях на людей, начиная с самого первого, невольной свидетельницей которого она стала, и вызвался лично её пасти, это никак не объясняло присутствия с ним Маркуса в ключевой момент. И его визит в школу, и его вероятное происхождение, если опереться на фамилию, и акцент - ну не бывает таких совпадений. Тем более, Юми хорошо помнит характерный говорок незнакомца по фамилии Фернандез, который Таяму и вызвал.

Не пришлось даже думать, как организовать встречу, Агирре сам натолкнул полукровку на подходящую мысль. Едва ответив на смс коротким согласием, Юми открыла браузер в поисках контактов ресторана, в котором побывала в день нападения на неё дикого зверя. Таяма признался в слежке, а значит, вполне вероятно, они наблюдали за ней далеко не только в районе паркинга. Помимо простой возможности вкусно поесть и заодно вписать застолье в её благодарность иностранцу, можно было понаблюдать за его реакцией. Позвонив по найденному номеру, Юми забронировала столик и занялась сборами, для начала торопливо перематывая повязку на ноге и припоминая, куда засунула приготовленный конверт.

В итоге Судзуки уже через двадцать пять минут после сообщения, присланного Маркусом, выгнала машину из паркинга и ожидала гайджина у въезда, сидя на капоте. Даже пассажирское кресло Юми собиралась сдвинуть дальше, чтобы длинноногому иностранцу, который был значительно выше неё, было удобнее, но перестановка не потребовалась - оно и так упёрто назад до отказа с тех самых пор, когда на нём сидела младшенькая. Более в салоне "Тойоты" долгое время не бывало никого, если не считать саму хозяйку.

Теперь нужно правильно реагировать на каждое слово Агирре. А главное, ближайшие пару часов необходимо максимально держать себя в руках, даже если испаноязычный паренёк снова примется величать её "-сан" или выдумает ещё чего пооригинальнее - но так, чтобы всё выглядело естественно и не наигранно.

Маркус Агирре

Три таблетки аспирина, принятые разом на голодный желудок, подействовали достаточно быстро - температура опустилась до нормальных значений. Но это могло дать удар по печени или почкам. И без того после болезни все немного пострадало, особенно после того, как в первые дни "жизни" в его организме нашли камни, которые он ел, потеряв остатки разума.

Умывшись и одевшись, Маркус взял с собой пачку аспирина и вышел из квартиры. Поймал такси, назвал адрес и стал смотреть в окно. О чем говорить с девушкой? Как себя вести с ней? Гоорить на испанском или японском? Разницы никакой, он так же тянет слова, и это создает эффект заикания. Иногда он заикается, но очень редко. Особенность, к которой привыкли многие, но к которой он сам не мог привыкнуть. Почему именно речь пострадала? Почему не что-то другое? Хотя, наверное, он отделался слишком просто. По крайней мере, он может себя обслуживать. Если бы пострадал слух, зрение, двигательная активность, то он бы не смог жить один.

Кажется, температура снова поползла вверх. Он тяжело вздохнул и протер руками лицо, на котором образовался пот. Наверное, не стоит шутить со своим здоровьем и уж точно не стоит больше пить лекарства. А может, в машине было просто душно - работала печка.

Так или иначе, вскоре он доехал до назначенного места. Расплатился с водителем и вышел из машины. Юми уже его ждала, и он подошел к ней.

- Доб-рый день, сень-орит-та Судзуки, - произнес он на испанском, смирившись, что никогда не сможет говорить нормально. - Спаси-бо, что захо-тели со мной встре-

Юми Судзуки

К приезду Маркуса Юми уже успела немного заскучать, однако отдавала себе отчёт, что сама явилась на обозначенное место задолго до уговоренного времени. Сейчас это было необходимо, чтобы внимательно проследить за поведением "сеньора Агирре" с самого начала и до самого конца встречи. Ну а до того, ожидая и готовясь к появлению на пассажирском кресле нового, пусть и временного, обитателя кожаного салона, Судзуки перепрятала из бардачка под водительское сиденье новенький шокер: гайджину, если вдруг тот окажется чрезмерно любопытным, о нём знать вовсе не обязательно.

Следуя своему решению, Судзуки и правда собиралась набрать корейца, отцовского подчинённого, но тот сломал ей все планы и накануне позвонил сам. Естественно, тему Таямы удивлённая полукровка поднимать уже не стала, зато с помощью Ёнгвона, подозрительно легко согласившимся не беспокоить отца, обзавелась средством самообороны, которое ей в тот же день бросили в почтовый ящик, а теперь оно мирно лежит под креслом. Такие штуковины в стране запрещены для гражданского ношения, Юми об этом прекрасно знает, но ей плевать - её безопасность несравнимо важнее идиотских законов, написанных ещё в конце прошлого века американцами, которых и в живых-то уже нет, а люди не имеют никакой возможности себя защитить. За примером далеко ходить не нужно. Ладно бы напал пьяный иностранец, желающий лёгкой любви, японец, поехавший головой - таких немало, на самом деле... но дикое животное, которому только в зоопарке место?! Уму непостижимо.

Складывалось впечатление, что кореец уже обо всём осведомлён. Что ж, если так, даже если он растреплет обо всём отцу, ему нечем упрекнуть старшую дочь за то, что она озаботилась собственной безопасностью. Мало ли что: если повезло один раз, а последствия встречи с дикой кошкой всего лишь в виде оцарапанной ноги были именно что везением, это совсем не значит, что фортуна будет столь благосклонна и в дальнейшем, оберегая его дражайшую дочурку.

Рядом остановилось такси, из которого показалась знакомая вихрастая голова, и Судзуки отклеилась от капота, выпрямляясь и поворачиваясь к парню. Точно ко времени, даже чуть быстрее. Похвально.

- Здравствуйте, сеньор. Рада видеть вас, мм... в целости. - Юми кивнула Маркусу, критически оглядев его с головы до ног, и повела рукой в сторону пассажирской двери. - На улице холодно, садитесь в машину. Надеюсь, вы не имеете ничего против мясной кухни?

Маркус Агирре

- Я... н-нет, - пожал плечами молодой человек и, кивнув, отправился на пассажирское сиденье. Пристегнувшись, он мог бы расслабиться, но не получалось. Машина. Быстрая, почти что гоночная.

Когда отец забрал его из Пекина и привез сюда, то не спустил ничего на самотек. С Маркусом занимались, была реабилитация, занятия с реабилитологом и

физиотерапевтом. И была легенда - Маркус попал в серьезное дорожно-транспортное происшествие. Врачи были проверенными, они были испанцами, отец прекрасно их знал. Работали они здесь по какой-то международной программе вроде обмена опытом. В карте было написано, что собирали его по кусочкам, на нем не было живого места. В принципе, так оно и было - когда Джун нашел его, он был почти трупом. Муладхара уже почти погасла. Почти биологическая смерть. Целители смогли восстановить все, но речь пострадала. В карте написано что-то про голову. Другие врачи, которые его осматривали, не перепроверяли ничего.

Поэтому он со спокойной душой может говорить, что попал в серьёзное ДТП. Если это вообще будет кому-то интересно.

- Вы хотя-те меня угос-тить? - Выгнул бровь молодой человек, посмотрев на девушку.

Юми Судзуки

- А почему бы и не отметить наше избавление от той щекотливой ситуации, где все мы, можно сказать, отделались лёгким испугом? - Судзуки приподняла уголки губ, следом за Маркусом забираясь в салон, пристёгиваясь и снимая "Супру" с ручника. - И в которой вы, уважаемый Агирре, сыграли ключевую роль, не стоит этого отрицать.

Первый вывод, который вынесла Юми из прибытия иностранца - Агирре отнюдь не бедствует, раз позволяет себе пользоваться услугами недешёвых токийских такси. Уж вряд ли он преследовал цель выпендриться, для этого есть и более толковые способы - скорее, для него сей способ передвижения просто привычен. Парень выглядел практически здоровым, однако взгляд был немного мутным: это наблюдение позволяло предположить, что он всё-таки не успел полностью оправиться от полученных ран. Также недавний ход конём, который Судзуки произвела в сторону перехода на испанский язык, одновременно и оправдал себя, и не совсем. Сегодня Маркус сразу обратился к ней по-испански, добавляя Юми уверенности в том, что этот язык действительно ему родной, но растягивал слова точно так же, как если бы продолжал говорить на японском. С такими явлениями Юми сталкиваться не приходилось, и она пока оставила осторожные вопросы на эту тему, предпочитая по возможности не замечать косноязычность гайджина. В конце-концов, вряд ли его проблема как-то касалась произошедшего в паркинге.

А вот то, что парнишка в машине чувствует себя несколько некомфортно, полукровка заметила сразу. Боится? Но приехал же на такси, которая тоже шла не черепашьим шагом, хотя мог добраться и на метро. Смутился вида скоростного спортсмена? Вряд ли, в Токио особо не погоняешь, даже если возникнет желание. Попадал в аварию? Вот это вполне возможно, но напрямик у него интересоваться такими вопросами нельзя. Или он и правда следил за ней вместе с Тямой не только в пределах парковки, потому уже знаком с её манерой езды, которая мало кому нравится?

- Давно вы в Японии, сеньор Агирре? - тронулась с места Юми втрое мягче, чем обычно, и повела в том же спокойном темпе, как начинала путь в сторону того же самого ресторана несколько дней назад. Навигатор запомнил маршрут, и Судзуки

следовала мигающей стрелке на дисплее, исключив лишь петлю, которую наворачнула в прошлый раз, направившись в противоположную сторону. - Простите мою бестактность - профессиональное - но я обратила внимание на ваше владение японским и сочла очевидным, что родились вы не здесь. Учитесь, работаете или даже ведёте бизнес?

Маркус Агирре

На слова девушки об избавлении от этой ситуации, о которой она, судя по всему, ничего не помнила, Маркус пожал плечами и коротко кивнул. Судзуки Юми выглядела вполне нормальной, спокойной, она не нервничала и, скорее всего, не вспоминала о своем звере. Значит, пока можно молчать и делать вид, что он ничего не знает.

Машина ехала достаточно медленно и спокойно. Не так, как она ехала, когда они за ней следили. Таяма в тот раз вроде бы сказал о слежке, но девушка могла подумать, что они стояли около паркинга. Значит, надо делать вид, что так и было. А машин бояться ведь можно было и по другой причине. Мало ли, может у Маркуса клаустрофобия.

- В общей сложности четыре года. Я сначала учился в институте, а сейчас работаю официантом в ресторане, - пожал плечами молодой человек.

Сейчас он стал умнее и не говорил всем подряд, что он сын Рикардо Агирре. Хотя раньше тоже никто не мог догадаться, ато такой Рикардо Агирре, ведь эта фамилия распространена в Мексике, да и в Испании тоже было несколько таких людей. Отец бы все равно все отрицал, так как без теста на днк никто бы не узнал правды. А Рикардо Агирре ни за что бы не согласился это делать. А сейчас информация об отце была в открытом доступе.

- Вы очень хорошо говорите по испански. Вы учились в Испании? - Через какое-то время спросил Маркус.

Юми Судзуки

Видела бы её сейчас Сора. В компании с иностранцем, вовсе не страшеньким на лицо - ничем "унылая Юми, вечная одиночка, худощавый карлик и прочее, прочее" не хуже модной молодёжи, увивающейся за гайджинами хвостиком. И точно не хуже самой Соры. Когда та последний раз хотя бы в глаза кому-то смотрела?

Согласно показаниям навигатора, выезд на платное городское кольцо был уже совсем недалеко. Юми строго следовала маршруту, повторяя все свои недавние манёвры до мелочей, насколько могла их припомнить. Если этот Маркус и впрямь боится быстрой езды, ему придётся держаться крепче - скоро его ждёт сюрприз. Как только эстакада начнёт забираться влево, Судзуки разгонится так же, как и в прошлый раз. Коль скоро он следил за ней с Таямой, что пока не опровергнуто - почему бы не устроить парнишке день сурка?

- Даже в университете? Достойно. Приятно видеть, что наша система образования привлекает состоятельных людей со всего света. Могу поинтересоваться вашей специальностью? - полукровка часто поглядывала в сторону пассажира, отвлекаясь от дороги. Значит, паренёк точно не из нищей семьи. Вариант бесплатного обучения

Юми сочла маловероятным. Официант... кто на что учился, как говорится. - А профессии все важны, тем более во времена, когда в стране не хватает рабочих рук. И вполне неплохое начало карьеры в молодом возрасте.

Агирре тоже начал изображать интерес к беседе, принявшись задавать вопросы. Это хорошо, парня нужно разговорить.

- Вы мне льстите. Нет, я никогда не покидала Японию, училась языкам здесь. - честность сейчас - лучшая политика, но не объяснять же, в самом деле, что Судзуки с окончания школы готовила себя к тому, что когда-нибудь отец передаст бизнес ей, и нужно обязательно стать идеальным управленцем, имея возможность контактировать с представителями большинства развитых государств. Наивные мечты... сейчас смешно просто вспоминать об этом. Чтобы точно не затеряться в любой точке земного шарика, куда бы работа её ни занесла, в компанию к двум родным языкам и двум изученным хорошо было бы добавить и китайский - но чёрта с два Юми хоть слово скажет, подражая речи тех, кто в своё время превратил её детство в ад.

- Практику не раз предлагали, но я отказалась. Зря - нужно было ловить возможность посмотреть мир. А вы как считаете, сеньор?

Маркус Агирре

Места, мимо которых они ехали, были знакомыми. Кажется, они ездили здесь с офицером Таямой, но точно сказать было нельзя. Может быть, сеньоритта Судзуки проверяет его на "прочность"? Как он себя выдаст, если вдруг она будет резко набирать скорость? Может, это всего лишь паранойя? Он не удивится, если так.

Пока не было ничего значительного, и молодой человек решил заняться разговорами.

- Я учил-ся в токийс-ком уни-верси-тете на меди-цинс-ком фа-куль-тете. А по-том уе-хал до-мой. Я про-пус-тил год и не ста-л восс-танав-ливать-ся. Пока рабо-таю, а там вид-но бу-дет.

Он хотел восстановиться в институте, но из-за своей особенности с речью не мог это сделать. Ему было стыдно и некомфортно. Конечно, может никто не будет обращать внимания на эту его особенность, но он не был уверен, что сможет справиться с давлением, если оно будет.

- Для чело-века, никогда не поки-дающего Японию вы действи-тельно очень хо-рошо гово-рите на ис-панс-ком. А по пово-ду воз-мож-ности пос-мотреть мир - если она е-ще раз пред-ста-вится, не упус-ти-те ее.

Маркус вздохнул и протер рукой лицо, стирая капельки пота. Кажется, температура снова поползла вверх.

- Я мо-гу приот-крыть ок-но? - спросил он чуть погодя.

Юми Судзуки

Автомобиль с двумя оборотнями в салоне - парнем-гиеной и молодой женщиной, пока ещё не осознающей пантеру внутри себя - преодолев развязку, вышел на кольцевую дорогу. Полукровка, как и в прошлый раз, временно тащилась в левом ряду, намеренно осаживая машину - с той разницей, что обзор сегодня не загороживал высокий зад бетономешалки.

- Что вы говорите? Очень жаль, если Токио всё же потеряет будущего врача. - снова вспомнилась младшая бестолковая сестрица, со скрипом и помощью собачьей бабушки едва закончившая убогий медицинский колледж по ускоренному курсу. - С хорошими специалистами сейчас туго. Однако, если честно, мне трудно представить вас в белом халате, сеньор Агирре.

Казалось, что с каждым новым словом речь паренька становится всё более растянутой. Хафу украдкой глянула на Маркуса: лоб гайджина был покрыт испариной, которую он вытирал ладонью, после попросив притока свежего воздуха. Жаль издеваться над беднягой, если он действительно пугается скорости, но ничего не поделаешь - истина требует жертв.

- Да, конечно. Смотрите, чтобы не продуло. - Юми прижала кнопку стеклоподъёмника. Повинуясь короткому движению, пассажирская форточка на четверть уползла внутрь двери, и набегающие потоки воздуха немедленно принялись задувать в салон, наполнившийся дорожным шумом. Полукровка чуть повысила голос. - Благодарю за комплимент. Мою судьбу определили за меня, изучение языков было, скорее, вынужденным. Не то чтобы сильно хотелось. А вы, сеньор, наверняка бывали во многих странах? Что-то мне подсказывает, что Япония не первая в вашем списке.

Скоростная трасса пошла на поворот: Юми без предупреждения дёрнула рычаг коробки и пару секунд утапливала педаль в пол, резко поднимая обороты двигателя и заставляя поработать вторую турбину в паре с основной, чтобы "Супра" разогналась до максимально допустимой на этом участке трассы сотни километров в час. Конечно, Судзуки добавила и небольшой "хвостик", обгоняя попутные автомобили в привычной для себя хамской манере, прыгая из ряда в ряд, и буквально затылком чувствовала, как на оранжевую корму "Тойоты" устремлены недовольные взгляды. Плевать. Который раз приходится жалеть, что здесь нельзя быстрее...

Оставалось порадоваться, что Агирре пристегнулся сам и сразу, иначе бы сейчас болтался влево-вправо. Если бы, Судзуки, конечно, не напомнила - а такого не могло не случиться, иначе та и с места бы не двинулась.

Маркус Агирре

Когда в салон залетел прохладный свежий воздух, стало чуточку легче. Маркус вдохнул его полной грудью и посмотрел на едущую перед ними бетономешалку. Грузовик ехал достаточно медленно, как и полагается грузовику, и, похоже это не нравилось хозяйке рыжей машины. Манера езды девушки была достаточно резкой, и это ему не нравилось. Хотя он не подавал вида.

- Это точ-но, специа-лис-тов мало. Од-но вре-мя мне было это инте-ресно, но потом... поезд-ка изменила мои пла-ны. Так что я по-ка не зна-ю, вер-нусь ли я ту-да,

- ответил молодой человек, отворачиваясь к окну.

- Это нор-маль-но, ког-да судь-бу детей ре-шают роди-тели или кто-то еще. Но почему испанс-кий? Он не та-кой извест-ный.

Интересно, если бы няня, которая его воспитывала до трех лет, не ушла на покой, какая судьба была у него сейчас? Точно не известно, как бы он жил, но он точно знает, что сейчас не сидел бы с девушкой в этой машине. И точно не имел бы проблем с речью. Возможно, если бы не влияние бабки и дяди, он бы вырос нормальным человеком. Возможно, не было бы Африки и этой болезни. И не было бы гиены.

- Не так, чтобы и мно-го где я был. Жил в Испа-нии, ездил в Мек-сику, на ро-дину от-ца. В юнос-ти ез-дил в Рос-сию.

И в Африку, но об этом девушке знать не стоит. Одна поездка закончилась ранением отца, которое чуть не привело к печальному исходу. А вторая поездка чуть не убила его самого. Больше в Африку он не хочет ехать. Да и нет смысла. Сейчас, после болезни, в его жизни все наладилось. Он обрел семью, о которой мечтал всю жизнь. И он не хочет ничего терять.

Пока он рассказывал про свои путешествия, манера вождения девушки изменилась. Теперь Супра более резко стала двигаться, перестраиваться из ряда в ряд. Маркус вздохнул.

- Любите резкую манеру вождения, сеньоритта? - Усмехнулся молодой человек.

Юми Судзуки

- Не могу с вами согласиться. Каждый имеет право выбирать, кем быть в обществе, это касается не только образования или работы, и никто ему не указ. Что до языков... почему же. По-испански говорит целый континент и ещё множество стран. В сфере международных отношений его знание необходимо, наряду с английским - и наше с вами знакомство только подтверждает это.

Быстрое перемещение по трассе, пусть даже будучи загнанной в смехотворно строгие рамки, для Судзуки всегда было сущим удовольствием. Если бы на дорогах не было безмозглых владельцев водительских прав, которые им неизвестно кто выдал в здравом уме - вроде сестрицы, которая разобьет себе лоб даже об уголок кусочка тофу, что уж говорить о столь невероятно сложном занятии, как наблюдение за целыми аж тремя зеркалами - ограничения можно было бы смело делить надвое.

- Скорее, не люблю терять время зря. А скорость больше любит она, - полукровка любовно погладила рулевое колесо, прищурившись, словно довольная наевшаяся кошка. Рановато, не доехали ещё до миски с кормом. - но я полностью разделяю её мнение. Довериться - тоже выбор, в некотором смысле. Ну а если ваша жизнь повернулась так, что прошлому в ней теперь нет места - только вам решать, принимать ли это.

Мексиканец даже, не подвела всё же интуиция - а также понимание происхождения

фамилии, хотя сначала Судзуки поставила бы на Уругвай. И в России был даже... в отличие от тебя, Юмичка.

И нечего там делать, Юмичка. Даже мама не хотела туда возвращаться.

Но развлекать Маркуса продолжительными импровизированными гонками не вышло: ещё до того, как впереди замаячил знак ограничения скорости до семидесяти, сигнализирующий о близком съезде со скоростного кольца, Юми заметила прямо по курсу полицейский мотоцикл, расстояние до которого быстро сокращалось. "Тойота" и её обладательница соблюдают скоростной режим, но хаотичные манёвры вполне могут не впечатлить правоохранителя. Судзуки шустро юркнула в сторону, смирно занимая место в среднем ряду, сбросила скорость и спряталась за туристическим автобусом, идущим перед ней.

Маркус Агирре

- Но на англ-ий-ско-м гово-рит боль-ше лю-дей, - пожал плечами Маркус, решив ничего не отвечать на слова о предоставляемом каждому человеку выборе. Он иногда задумывался, как бы могла сложиться его жизнь, если бы отец отказался от него. Что бы с ним стало, учитывая, что родственники матери вообще не были в курсе, что она была беременной. Вероятно, всё было бы совсем по-другому, но сейчас не стоит говорить и даже думать о том, что могло бы быть, если бы что-то произошло по-другому. Сейчас он живёт спокойно, старается не нарушать закон, помогает отцу, воспитывает брата. Ему не нужны больше никакие истории.

Он посмотрел в окно и закрыл глаза. В этот момент машина перестроилась в другой ряд, и это почему-то породило очередное воспоминание. Снова Африка, снова труп человека. Чей это труп? Что-то было странное там, о чём все предпочли забыть? Маркус помнил всё, ну или почти все, про жизнь с гиенами, но не помнил ничего о трупе. Или... это он кого-то убил? Он убийца?

Он резко вздрогнул, как раз в тот самый момент, когда машина чуть притормозила, а потом вильнула в сторону, чтобы спрятаться перед автобусом. По спине прошёлся холодок, и он сглотнул.

- В мо-ём прош-лом оста-лось мно-го плох-го, поэ-то-му я рад, что оно не прош-ло в моё насто-я-щее, - пожал плечами Маркус, глядя на профиль девушки.

Судя по мелькавшим в окнах пейзажам, ехали они в сторону какого-то ресторана, в который заезжала сеньоритта Судзуки, когда они с Таяма-саном следили за ней. Маркус хмыкнул.

Юми Судзуки

Если Маркуса и напрягали задорные рывки скоростной "Тойоты" из стороны в сторону на скорости, то виду тот особо не подавал, лишь разок дёрнувшись, когда Юми резко притормозила. Первый эксперимент провалился - а точнее, вторая часть первого, включающая внезапные перемены в манере движения по трассе, аналогичные предыдущей поездке в ресторан. Знаком ли маршрут пассажиру, тоже однозначно понять не выходило: усмешку Агирре Судзуки отнесла к сказанным им словам. Совсем скоро предстоит и третья, выезд в город уже недалеко.

- Без английского сейчас никуда, вы правы, сеньор. Даже в Японии с каждым годом всё больше людей стараются его освоить. - следя за дорогой, краем глаза полукровка видела, что гайджин повернулся к ней. - Может быть, вам удобнее общение по-английски? А что касается прошлого... здесь мы с вами схожи, уважаемый Агирре. Тем приятнее наслаждаться настоящим.

Следуя разметке, Судзуки аккуратно перестроилась в крайний ряд и свернула с эстакады. На этот раз всё-таки успев проскочить широкий переход на первом после съезда перекрёстке, она быстро довела машину до расположенного совсем рядом здания ресторана, плавно вписалась на одно из свободных парковочных мест - жаль, что слот, где она оставляла автомобиль в прошлый визит, сейчас занят, картина была бы полной - заглушила двигатель, отстегнула ремень и засобиралась на выход, ища в кармане новых брюк мелкие купюры для оплаты стоянки. Заживающая царапина под повязкой всё ещё отдавала иногда неприятными ощущениями.

- Приехали, сеньор. Думаю, мы заслужили хороший обед в приятной компании. Столик уже заказан. Пойдёмте!

Маркус Агирре

- Не уве-рен, что на ан-глийском бу-ду гово-рить чёт-че, - пожал плечами молодой человек, понимая, что его манера разговора может не нравиться девушке. Можно устать от человека, который растягивает слова или заикается. Он так думал, а как оно было на самом деле или что творилось в головах людей по поводу этого он не знал. Но ему самому хотелось разговаривать, ведь это способствует восстановлению, если это, конечно, можно восстановить.

Тем временем рыжая машина доехала до ресторана. Маркус усмехнулся про себя - сейчас Юми Судзуки припарковала своего железного коня на то место, где несколько дней назад стояла машина Таяма Хиро. Полностью заглох мотор, и Маркус отстегнул ремень безопасности и открыл дверцу, впуская в салон порцию свежего воздуха.

- Я так пони-маю, что вы ме-ня пригла-ша-ете, сеньори-тта? Поз-воль-те мне опла-тить за сто-ян-ку, - Маркус вышел из машины, осторожно закрыл дверцу и обошел машину, чтобы протянуть руку. Вдруг у девушки болит нога. Да даже и не так. В Европе это нормально. А он просто старается соблюдать хорошие манеры.

Юми Судзуки

Полукровка кивнула в ответ на вопрос и, нажав на кнопку, поднимающую стекло пассажирской двери и приподняв уголки губ, наблюдала за действиями Маркуса, который явно вознамерился подать ей руку. Ха. Почему бы и не подыграть парню, заодно поиграв в настоящую заморскую леди - когда ещё такой шанс представится? Оперевшись на руку Агирре и кивнув второй раз, Судзуки выбралась из салона, заблокировала машину, но от предложения оплатить стоянку вежливо отказалась, привычно скормив паркомату пару бумажек и жестом предлагая иностранцу следовать за ней.

Гостей ресторана встретили практически у входа. Юми назвала фамилию

администратору; та, склонившись, отвела парочку к заказанному столику и сразу удалилась - или, если точнее, к одной из сторон широкого П-образного стола-стойки, окружающей огромный тэппан и поварскую рабочую зону. Ещё дома, продумывая встречу, Юми решила, что выбор отдельного, частного места будет излишним: Агирре может почувствовать себя неудобно в обществе малознакомой японки, а Судзуки сейчас нужно как раз обратное. Тем более Таяма вполне мог растрепать парню, если они и правда друзья, подробности их первой встречи. В том, что у того остались о ней не самые лучшие впечатления, Юми не сомневалась, да и сама она на днях лишний раз подтвердила это уже на глазах у Маркуса.

Поэтому намного лучше, если они сядут бок о бок, а не напротив друг друга, словно на допросе - собственно, стойка иных вариантов и не предусматривает. В полутора метрах артистично орудует ножами повар, которому до бесед гостей нет никакого дела, а за ним, по другую сторону стола, обедают мужчина и женщина средних лет - играющая в ресторане музыка заглушает их негромкий разговор. Словом, условия одновременно и комфортные для диалога, и не излишне уединённые. Конечно, об отсутствии посетителей ресторана с третьей, центральной стороны стола, Юми позаботилась заранее, договорившись по телефону с администрацией.

- Присаживайтесь, сеньор, - полукровка первой опустилась на стул, дружелюбно улыбаясь Маркусу лёгкой непринуждённой улыбкой и не забыв мягко ответить на комментарий о его невнятной речи. - здесь отличный выбор мясных блюд, причём самых разных кухонь. Заказывайте, не стесняйтесь. И продолжим по-испански - пусть сегодня у нас будет полноценный альмуэрсо гранде.

Маркус Агирре

Девушка вышла из машины, опираясь на его руку, но оплатила сама за парковку Маркус лишь пожал плечами и направился к ресторану. Это был ресторан люксовый, супер-класса, и Маркус проследовал следом за администратором и своей спутницей. В ресторане было мало людей, кухня просматривалась, и молодой человек сел рядом с девушкой. Посмотрел на поваров, которые что-то делали, и бросил взгляд на меню. Он редко бывал в ресторанах такого класса, обычно эти рестораны посещал отец, но знал об особенностях, что просматривается кухня и можно сидеть за барной стойкой, которая отделяет посетителя не от баристы, а от работника кухни. Всё открыто, видны косяки. Во многих заведениях есть такая штука, но Маркусу нравился ресторан дяди. Всё-таки в его понимании в ресторане кухня должна быть отделена от посетителей. Не в плане чистоты, хотя это тоже обязательно - ведь кухня в ресторане считается святым местом, в ней царит идеальная чистота. Чище разве что в операционной. Посторонних туда не пускают. В одном из ресторанов, где работал сеньор Фернандес (вроде в этом ресторане он получил свою звезду Мишлена), даже официантам нельзя было проходить на кухню. Ведь официант контактирует с посетителями, может на одежде принести что-то нехорошее. А потом проверки и прочее.

А ещё один критерий, почему кухня, по мнению Маркуса, должна быть закрыта от глаз посетителей - это сама работа. Повара трудятся, экспериментируют, импровизируют, и очень неприятно, если на них смотрят посетители, которым нечего делать. Это как переодевание. На людях переодеваться тяжелее.

Маркус горько и грустно усмехнулся своим мыслям. Он помнил, как его одно время переодевали, мыли и кормили, и это было очень неприятно. Даже тогда, через несколько дней после "рождения" он уже понял, что что-то не то. Да и потом, по возвращении в Японию, отец или даже Джулия чем-то ему помогали. Неприятно и даже стыдно. Щёки налились смущенным румянцем, и он мотнул головой. И решил всё-таки вернуться к меню. Названия некоторых блюд были ему незнакомы, всё-таки он работал в ресторане мексиканской и европейской кухни, который пользовался популярностью не только у иностранцев, но и японцев, и там были другие названия. Правда на других страницах были блюда других кухонь.

- Ну, раз вы меня угощаете, то позвольте мне самому выбрать блюда. Вы пробовали гаспачо? Если нет, то рекомендую попробовать. Это холодный суп из томатов, томатного сока и соуса табаско. Хотя это блюдо больше подходит для лета. А на второе я бы порекомендовал вам...

Маркус вздохнул и прикрыл глаза. Стиснул челюсти и сглотнул. Температура, кажется, снова поползла вверх, или это жар от расположенной недалеко плиты. Почему он нервничает? надо успокоиться.

- Кордон-блё, это за из куриного филе с грибами и маслом. А на гарнир рататуй. Вместо гаспачо можно луковый суп, - договорил Маркус, посмотрев на свою спутницу. - Прошу прощения, проффесиональное.

А напиток можно взять чай. Или воду. Он себе возьмёт воду. Кинет в стакан две таблетки аспирина, и станет легче.

Юми Судзуки

- Гаспачо? Не сомневаюсь в изысканности вкуса этого блюда, но, думаю, острота всё же не для меня. В остальном же, - сдержанно улыбаясь, Юми следила за взглядом Маркуса. - полностью доверяюсь вашему выбору как выбору профессионала, сеньор. Заказывайте на двоих! Если желаете, возьмите что-нибудь выпить. Но я, увы, компанию вам составить не смогу - вождение с алкоголем несочетаемо, сами понимаете.

С удобством устроившись на стуле - который и не стул даже, скорее, высокое комфортное кресло с мягкими подлокотниками - хафу заинтересованно наблюдала за её сегодняшним спутником. Паренёк, поглядывая на меню, долго осматривал рабочее место повара, и девушка могла его понять: наверняка сравнивает ресторан с его собственным местом работы. Но после первых же сказанных фраз тот стал вести себя несколько странно. Не молчит, смело даёт ей рекомендации по выбору блюд, однако глаза прячет и, кажется, даже краснеет. Неужели стесняется? Хорошо. Не стоит тянуть резину, самое время сделать то, для чего, собственно, эта встреча и была запланирована. По крайней мере, закрыть одну из целей.

- Пока несут заказ, сеньор, - Юми повернулась к гайджину. - расскажите ещё немного о себе. Вижу, насколько вам интересна организация работы этого заведения. А прежде всего, - Судзуки достала конверт и, слегка склонившись, двинула его в сторону собеседника по столу, держа на нём указательные и средние пальцы обеих рук. - я хочу отблагодарить вас за услугу, которую вы мне оказали на

днях, и не приму никаких возражений. Медицинские процедуры в нашей стране недёшевы, и, к тому же, у вас была испорчена одежда, а виной тому была я. Спасибо вам, что не остались в стороне, в отличие от одного трусливого офицера.

По прикидкам полукровки, если Агирре и правда работает официантом, сумма в конверте должна была и с лихвой покрыть лечение иностранца, и оставить его довольным, ведь зарплата младшего ресторанного сотрудника совсем невелика - по крайней мере, Юми в этом уверена. А чтобы снять впечатление излишне формальной встречи, необходимо увлечь его разговором на интересную ему тему. Рестораны? Пусть будут они.

Маркус Агирре

- Острый? Я вас умо-ляю, этот суп не такой уж и ост-рый, как ка-жет-ся. Ост-рая е-да обыч-но в Индии, Таи-ланде, Вьет-на-ме. Ска-жу вам боль-ше, да-же в Мек-сике не та-кая ост-рая еда, как всем говорят, - усмехнулся молодой человек. Он знал, о чём говорит, хотя никто из его близких, даже сеньор Фернандез, никогда не были во Вьетнам, Камбодже и Индии. Сеньор Фернандез не умел готовить блюда восточной кухни, он с большим трудом осилил блюда китайской и японской кухни, но европейская ему была всё-таки ближе. А в Мексике... нет, там есть, конечно, острое, но за всё время обитания в этой стране Маркус не пробовал ничего прямо такого острого, что аж огонь изо рта будет. А гаспачо. Нет, это вообще не острый суп. Перца чили в нём нет.

Девушка благосклонно, как ему показалось, на что он просто хмыкнул и пожал плечами, согласилась с его выбором блюд и разрешила сделать заказ. Маркус остановился на этих блюдах. Подозвал официантку и сделал заказ.

- Пить что будете? - Устало спросила она, стараясь сдерживать усмешку, когда Маркус закончил говорить названия блюд. Почему же он так сильно растягивает слова и заикается? Что было странного во всём этом?

- Вот этот чай, - Маркус ткнул пальцем в меню с напитками, - и ста-кан во-ды, пожа-луй-ста.

Когда официантка удалилась, оставив их одних, молодой человек протёр руками лицо, стирая редкие капли пота на лбу, а потом вздрогнул, увидев краем глаза конверт. Повернул голову к девушке и опустил глаза. Да, так и есть - Судзуки Юми протягивала ему конверт с деньгами, и, судя по всему, там была достаточно внушительная сумма.

- Забав-но, - Маркус посмотрел на конверт, потом поднял глаза на девушку и опустил снова глаза на конверт, - пер-вый раз меня бла-го-да-рят та-ким об-ра-зом. Но, - когда-то давно, в той жизни, он не раздумывая взял бы деньги. Собственно, он так и поступал - брал деньги у отца, даже не думая, как они ему достаются. Да и зачем? Он был с деньгами, и у него было много друзей, которые его уважали и ценили. Так он думал. А потом появилась эта гиена, когда он перестал быть нужен своему отцу, и оказалось, что друзей у него никогда и не было.

Он убрал конверт в карман своей куртки.

- Я не сделал ни-чего выда-ю-щего-ся. Об-ра-щай-тесь, - небрежно бросил он.

К их "столику" подошла официантка, она поставила чайник с чашками и стакан воды. Когда она ушла, Маркус достал из кармана аспирин и кинул две таблетки. Пока они растворялись с шипением и пузырьками, он снова посмотрел на Судзуки Юми.

- Что вы хо-ти-те обо мне уз-нать? Что-то конк-рет-ное или исто-рию мо-ей жиз-ни? В ней нет ни-чего инте-рес-ного.

Юми Судзуки

- Что ж, уважаемый Агирре, вам, безусловно, как профессионалу виднее. Должна признать, я вовсе не сильна в разнообразии национальных кухонь и очень многое просто не пробовала. - выслушав объяснения Маркуса, касающиеся её неверной оценки состава гаспачо, Юми с ухмылкой подхватила тему: Таиланд... совсем недавно в голову лезли глупые мысли уехать туда, подальше от суетливых японских мегаполисов, бросив работу. - Учту на будущее. Наверное, там, где вы работаете, готовят даже тайские и индийские блюда? Для человека, не бывавшего в этих странах, вы неплохо разбираетесь в особенностях местной еды.

Собеседник заказал чай и воду, сильно насторожив Судзуки: чёрт с ней, со слезкой, неужели он в курсе даже того, что она несколько дней, уже после неприятных событий в паркинге, обходится простой водой, не желая прикасаться к другим напиткам? Ошибка быстро стала очевидной, когда официантка притащила чайник с чашками. Стакан воды паренёк заказал для себя, и занервничавшая было полукровка вновь успокоилась, предпочтя никак не комментировать дальнейшие манипуляции гайджина с шипучими таблетками неизвестного назначения. Ни к чему сейчас задавать вопросы, это не слишком вежливо, а сбиваться с намеченного пути столь глупым способом совсем не в интересах старшей Судзуки. На первый взгляд Маркус выглядит неплохо, но, возможно, ещё не отошёл от последствий полученных повреждений и чувствует себя не лучшим образом, а лекарства ему прописали в больнице. Если так, то это может объяснить и появление румянца на его щеках, и несколько напряжённое поведение.

Чай в планы Юми не входил, о чём та забыла предупредить при подаче заказа, но в японских ресторанах, тем более, такого уровня, на занятом гостями столике всегда должна находиться вода. Хафу отыгралась на другом официанте, пробегающем мимо их стола, недовольным тоном указав на оплошность, и меньше чем через минуту получила шквал извинений и стакан с водой, аналогичный тому, в котором сейчас шипели таблетки.

Так-то лучше. Но совпадение всё равно... оригинальное.

- Как же не сделали? - сделав небольшой глоток, Судзуки убедительно придала голосу нотки лёгкого удивления. Хотелось потянуть подольше, но Маркус сам давал удобную возможность вывести разговор в нужную сторону: необходимо ловить момент, дальше шансов может и не представиться. - Жизнь человека, готового ради почти незнакомой женщины сцепиться с разъярённым диким животным, попросту не может быть неинтересной. Или для вас это - обычное дело, сеньор? Не знай я, что вы учились на медика и служите официантом, то точно предположила бы, что ваша

нынешняя или бывшая работа так или иначе связана с животными. Скажем, дрессировщик?

Маркус Агирре

- Я то-же не был в Ин-дии, - ответил молодой человек. - Рес-тора-ном, где я ра-бо-таю, управ-ля-ет мой дя-дя. Он по-вар ми-рово-го уров-ня. Он то-же не был там. Прос-то рас-ска-зы, фо-румы. В его рес-то-ра-не по-дают блюда мекси-канс-кой и евро-пейс-кой кухонь. Если бы не дя-дя, я бы там не ра-бо-тал.

Маркус попытался представить другого управляющего рестораном, который согласился взять его к себе на работу. И... не смог этого сделать. Потому что официант - это лицо ресторана. Официант всегда должен все рассказывать, показывать, говорить правильно. А растягивание слов, отчего предложение кажется длиннее и навязчивее, отпугивает клиентов. Собственно, в книге жалоб есть одна такая запись. Один недовольный посетитель оставил гневный отзыв из-за того, что из-за этого дауна потерял время. Но Маркус делал все быстро. Все. Кроме разговоров. Он старался говорить, пытался не растягивать слова, но ничего не помогало. Он полностью восстановился, но речь никак не хотела восстанавливаться. И это заставляло его переживать.

Иногда у него опускались руки, он переставал бороться, но было только три человека, ради которых он хоть что-то делал. Отец, с которым он стал близок за несколько лет до трагедии, маленький братишка, который в свои три года его поддерживает, и Джулия. Эта женщина, совершенно чужая ему, ухаживала за ним, когда он только приехал в Токио. Она помогала ему, поддерживала и старалась уделить время и ему. Совершенно чужому человеку.

Вероятно, такие неприятные мысли были вызваны высокой температурой. Надо просто выпить аспирин, и все пройдет. Он взял стакан с растворившимися таблетками, и только сейчас заметил, что вместо чая на столе появился еще один стакан с водой. Кажется, со своими мыслями он ненадолго (или надолго) выпал из реальности.

- Мо-жет бы-ть надо бы-ло сна-ча-ла ду-мать, а по-том де-лать. Но мне про-ще сна-ча-ла спас-ти, а по-том ду-мать. Я не хо-чу брать грех на ду-шу. Но уве-ряю вас, моя жизнь до опре-де-лен-ного мо-мен-та была са-мой обыч-ной. Ес-ли вам инте-рес-но, то у ме-ня бо-га-тый отец, в день-гах я не нуж-даюсь. И все бы-ло нор-маль-но, но по-том я полу-чил трав-му. О-чень серь-ёз-ную. Яне смтг вос-ста-нови-ть речь, и поэ-тому пло-хо го-ворю. Вы, навер-ное ус-та-ли от мо-его об-щес-тва. Прос-ти-те.

Поняв, что он делает что-то неправильно, Маркус глубоко вздохнул и прикрыл глаза. Потом быстро выпил лекарство и попросил еще стакан воды. Принесли заказ.

Юми Судзуки

Несмотря на то, что собеседник явно чувствовал себя не в своей тарелке и нервничал - возможно, из-за своего дефекта речи, который сейчас проявлялся очень заметно - настал черёд откровений уже с его стороны, причём Маркус даже решился рассказать о причинах своего недуга, хоть и без конкретики. Из короткого рассказа паренька Юми вынесла следующее. Во-первых, подтвердилось её предположение

об отсутствии у "сеньора" каких-либо финансовых трудностей, Агирре оказался выходцем из богатой семьи, однако, судя по всему, сам и близко не являлся кузнецом этого самого материального благополучия. Во-вторых, Судзуки оказалась права и в другом: бесстыдное кумовство процветает не только среди её соотечественников. Гайджины, занимающиеся бизнесом в чужой стране, не брезгают тем же - впрочем, подробности чьих-то отношений, как деловых, так и родственных Юми волновали мало. Но сейчас парнишку следует поддержать, чтобы тот совсем не раскис - и так уже понемногу отгораживается, извиняясь на ровном месте. Ну и, в-третьих, Агирре либо набивает себе цену, предпочтя ответить на её осторожный вопрос туманными разъяснениями собственной мотивации, либо сознательно игнорирует суть, либо не понял намёка и ему правда скрывать попросту нечего. Пока неясно. Ладно...

- Даже так? Теперь я знаю, какое заведение мне стоит посетить в следующий раз, - лицо Юми было непроницаемо. - если вы так высоко оцениваете мастерство вашего начальника. К тому же, не придётся переживать из-за возможного хамского обслуживания - вы тому пример. Ведь, увы, не все европейцы или иные приезжие стремятся принять правила нашей страны. Я рада, что некоторые считают необходимым зарекомендовать себя иначе.

Заказанные блюда добрались до их стола - официант, отчитанный полукровкой, больше рядом не показывался. Судзуки осталась довольна тем, что ей принесли всё же не подозрительный гаспачо, а знакомый французский луковый суп, и подтянула к себе миску, подавая пример и складывая пальцы у подбородка.

- Итадакимас, уважаемый Агирре. А ваша речь... отнюдь, сеньор, расслабьтесь и не переживайте. Как вы могли заметить несколько дней назад, я не привыкла говорить одно, думая о другом - иначе ограничилась бы передачей моей скромной благодарности, и только. - прежде чем заняться супом, полукровка взглянула на Маркуса чуть исподлобья с вежливой улыбкой, склонив набок голову, и аккуратно закинула удочку. - И, возможно, эту проблему можно если и не разрешить, то исправить хотя бы частично. Вам нужно больше общаться с людьми и тренироваться. Кстати, помнится, вы же планировали учиться у нас?

Маркус Агирре

Ударная доза аспирина сделала свое дело - стало легче. Кажется, температура постепенно понижалась, что не могло не радовать. Значит, все не так плохо. Но от аспирина клонит в сон - побочный эффект. Маркус как-то забыл об этом, принимая пять таблеток с интервалом в несколько часов, и это все на голодный желудок. Но пока в сон не клонило, что уже радовало. Он и так позорится перед этой девкшкой, не хватало еще лечь тут заснуть. Ох, как стыдно-то будет. Но, наверное, сон - это лучшее лекарство от болезни.

Юми Судзуки приступила к супу, и Маркус посмотрел на свою тарелку с гаспачо. Почему-то есть не хотелось.

- Итадаки-мас, сень-орит-та, - вежливо ответил Маркус, слегка склонив голову. Приехав в эту страну в первый раз несколько лет назад, Маркус понял, что себя здесь надо вести вежливо, стараться не конфликтовать и учиться. А сейчас он

просто жил.

Суп был не такой вкусный, как готовит дядя, и Маркус отодвинул тарелку. Почему-то не хотелось есть, но, подумав немного, он съел еще две ложки. Было в этом супе какое-то отвращение для него. И почему-то вспомнилась кровь. И труп. Он сглотнул.

- Если честно, то я хотел узнать, может ли мой старик обучиться у вас в школе. Он не очень хорошо знает язык, но иногда ему приходится ездить на совет директоров. - Начал Маркус, а потом выгнул бровь. - Судзуки-сан, а к чему все это? Эта поездка, рес-то-ран? Вы хотите понять, что произошло на парковке? И ведь это-т побег в школе был не просто таким, верно?

Сказав это, Маркус посмотрел на девушку, а затем продолжил есть суп.

Юми Судзуки

Вопрос был поставлен таким образом, что Юми устроил бы любой из очевидных вариантов ответа, каждый из которых неизбежно загонял Маркуса в ловушку. Молчание или попытка отвертеться очевидно означали бы очередную верную догадку о том, что Таямой всё действие было спланировано заранее, и давал Судзуки право действовать свободно. Утвердительный ответ позволил бы сейчас беззаботно продолжить тему предстоящего обучения, а заодно вручил в руки Юми все нити управления ситуацией и возможность следить за каждым его шагом через сотрудников школы. Отрицательный же тянул за собой вереницу резонных вопросов, которые вряд ли бы понравились пареньку. Но полукровка никак не могла предположить, что Агирре, едва притронувшись к своей тарелке гаспачо, выйдет из положения по-своему, найдя альтернативный вариант и свалив всех собак на состоятельного отца.

- Вы имеете в виду вашего отца, сеньор? Это можно устроить, - тактику пришлось менять прямо на ходу. - у нас готовят молодых студентов к поступлению в лучшие университеты страны по принятому стандарту. Наверняка трёхмесячную короткую программу можно адаптировать под нужды делового человека и даже организовать персональное репетиторство, ведь он вряд ли сможет посещать занятия по графику. Обязательно передайте отцу мои контакты или телефон администрации токийской школы: Асано Кенджи, директор, займётся этим.

Даже если слова гайджина были правдой, ситуацию они не проясняли. А главное, гораздо больше Судзуки зацепило то, что парень прямо в лоб задал встречный вопрос. Полукровка вперилась в профиль Маркуса, вернувшегося к еде, долгим изучающим взглядом. Ничего. Вообще никаких эмоций, которые бы проводили параллели со случившимся в школе, так напугавшим её в тот день. Быстро ополовинив небольшую миску с супом - словно воздух, никакого насыщения - Юми решила частично принять правила игры иностранца, но карты и намерения раскрывать не торопилась.

- Не отказалась бы. Надеюсь, мои слова не прозвучат грубо, но всё же: что вы делали на моей парковке в тот вечер? Не погулять же среди машин вышли?

Маркус Агирре

А суп оказался приличным. Конечно, до гаспачо, который подаётся в Испании или того гаспачо, что готовится в ресторане дяди, ему очень далеко. Но хотя бы суп оказался съедобным, что уже было плюсом. Как-то отравиться совершенно не хотелось. Доедая последние ложки Маркус уловил на себе пристальный взгляд девушки, но вида не подал. Спокойно доел суп, отмечая, что настроение улучшается, и самочувствие становится лучше, и поднял голову. Встретился с девушкой взглядом и посмотрел в её глаза. Буквально на несколько секунд.

- Да, я имею ввиду от-ца, - ответил парень, понимая, что не это удивило девушку. А его слова про парковку. - Что же, поп-робую вам рас-ска-зать, что я де-лал на парков-ке. Ме-ня за нес-коль-ко дней на-зад нек-то Таяма Хи-ро-сан поп-росил позна-комить-ся с ва-ми. Но а раз вы отно-си-тесь к шко-ле, то я ре-шил сов-местить приятное с полез-ным. Я пе-ре-дам от-цу кон-так-ты.

Маркус отпил немного воды и задумался. Девушка смотрела на него слегка если не испуганно, то озадачено. Да, именно озадачено. Маркус хотел подобрать правильные слова, чтобы ее не шокировать, но максимально рассказать обо всех волнующих ее вопросах.

- В тот де-нь офи-цер Таяма попросил ме-ня соста-вить ему ком-панию. За не-коль-ко дней до слеж-ки за вами мы наш-ли в хра-ме, око-ло ко-то-рого было совер-шено первое напа-дение, висе-ли таблички с поже-ла-ниями. И там бы-ли ука-заны жертвы. И было ва-ше имя. Вот Та-яма Хи-ро-сан и попро-сил меня соста-вить ему ком-панию в слеж-ке. Ког-да вы зае-хали на парков-ку, я пред-ло-жил прос-ледо-вать за ва-ми. Вот так мы и встре-тились. Вы пом-ните что-то из прои-зошед-шего в ва-шей маши-не?

Только он закончил говорить, как официант принес вторые блюда. Кордон-блэ с рататутем. Маркус проводил его задумчивым взглядом и вернулся к девушке.

- Воз-мож-но я мо-гу дать от-веты на инте-ресую-щие вас воп-росы, сеньорит-та.

Юми Судзуки

Сохранить самообладание после вопроса Маркуса, не моргнув и глазом, было ох как непросто. Парень надавил на то, о чём Юми предпочитала не вспоминать - смазанные образы, которым невозможно было найти толкового объяснения. Непонятное и неизвестное - всегда самое страшное. Но Юми, часто контактируя с людьми самой разной высоты полёта по рабочим моментам, давно научилась удерживать на лице нужную маску, а также, привыкшая изо дня в день решать чужие проблемы, ела свой хлеб не зря и в нестандартных ситуациях соображала моментально. Нужно немного сбавить обороты, слегка уколоть гайджина - пусть пускается в объяснения или даже оправдывается - а потом перейти в наступление.

- Значит, с этим мы всё решили. Рада буду помочь, можете звонить в любое удобное время. Впрочем, если ваш отец предпочтёт созвониться с нашим директором, меня всё равно уведомят. - Судзуки роняла слова ровным тоном, тщательно взвешивая каждое из них. Пока складывалось полное впечатление, что и визит в школу, и обсуждение трудностей Агирре-старшего касательно японского языка - лишь предлог. Как бы ни хотелось обойти вниманием всё сказанное

гайджином, что его отца не касалось, сделать этого, увы, не выйдет. Доминирующая роль в разговоре мгновенно перешла к пареньку, и теперь необходимо действовать более чем осторожно. - Вы подрабатываете внештатным помощником в местном полицейском отделении? Хм, занято.

Доедая остатки супа, полукровка тем самым взяла паузу на раздумья - чем быстрее шевелишь извилинами, тем выше шанс ошибки, которые сейчас недопустимы. На вопрос отвечать нельзя, чтобы не загнать себя в свой собственный, очередной капкан, подготовленный для Маркуса, но и проигнорировать его невозможно, придётся так или иначе затронуть эту скользкую тему. Официант с новыми блюдами - выбор иностранца Юми пока совершенно не впечатлял, и следующий заказ она планировала сделать уже сама - появился очень вовремя.

- Спасибо, - Судзуки проводила глазами официанта вместе с пареньком и одновременно с ним повернула голову, поймав его взгляд. - Выходит, всё это было не досадной случайностью... следили именно за мной. - намеренно не уточнив, имеет она сейчас в виду парочку шпигов или самого маньяка, хафу продолжала сверлить Маркуса взглядом сквозь линзы, пока не притрагиваясь к еде. - Благодарю вас, сеньор. Так как помощи от нашей полиции не дождёшься, я всё разужнаю сама. Сейчас меня интересует другое: что вы имели в виду, уважаемый Агирре, когда говорили о странных сновидениях?

Маркус Агирре

Маркус внимательно смотрел на девушку. Когда-то давно, это было очень много лет назад, он узнал о существовании ментальной магии. Кажется, тогда сестра испробовала на нем свои штучки, а через несколько лет он пытался сам использовать магию для того, чтобы предупредить девушку об опасности. Цэрин Лхаце, так ее звали, угрожала опасность в лице, как он предполагал, Джуна. Вспышка, и неожиданно появились пионы, которые он совал девушке, признаваясь ей в любви. Еще одна вспышка, и вот он стоит около мальчишки, который пытается убить себя. Вспышки. Много вспышек, и от них начинает болеть и слегка кружиться голова. Маркус мотнул головой и отпил немного воды. Отвел взгляд и посмотрел на блюдо.

- Мозг не изу-чен. Он мо-жет гене-ри-ро-вать собы-тия, выда-вать жела-емое за действи-тельное. И нао-бо-рот. Но ча-ще все-го он унич-то-жает действи-тель-ное, и че-ловек по-том не помнит, что было. Страх - самый глав-ный враг чело-века. Под действи-ем стра-ха мы де-лаем что-то, а по-том память не сохра-няется. На пар-ков-ке вам было страш-но, когда зве-рь поца-ра-пал вас. Вы не пом-ни-те, что было с ва-ми в ма-ши-не. Вероят-но, ночью вам прис-нилось что-то нео-быч-ное. Или вам ка-жет-ся, что вы видели что-то стран-ное на пар-ковке.

Маркус снова посмотрел на девушку, потом кашлянул, надеясь, что она поняла если не его мысли, то хотя бы его речь. Он чувствовал, что девушка пытается выпотрошить из него все, что он знает, но не был уверен, что сказать "я превращаюсь в гиену, а в вас сидит пантера" будет правильно. Потому что тогда его заберут в психушку. И ее тоже, если она подтвердит. И Таяму, так как он видел гиену. И отца. Не, он ничего говорить прямо не будет.

Юми Судзуки

В какой-то момент диалог стал стремительно уплывать совсем не в ту сторону. Агирре не только игнорировал все её выпады, но и, пользуясь перешедшей к нему ролью ведущего в разговоре, понёс совершеннейшую ахинею с целью либо запутать Судзуки, либо докопаться до того, к чему сама Юми прикасаться категорически не хотела. Откуда он вообще знает о том, что у неё в голове? Причём, такое ощущение, что знает лучше, чем она сама. И зачем ему это?

- Конечно, я испугалась, и сильно. Не вижу причин этого скрывать: моя реакция была единственным, что за тот вечер можно назвать нормальным. - отведя взгляд от лица Маркуса, Юми наконец принялась за кордон-блё, который на первый взгляд хотя бы немного напоминает нормальную еду. Несмотря на все старания держать себя в руках, в голос полукровки всё же прокрались едва слышимые нотки раздражения. - А снов за последнее время никаких не припомню. Какое это имеет значение, уважаемый сеньор? Наша встреча всё-таки не похожа на приём пациента сомнологом, однако я с детства плохо сплю, знаете ли.

Последнее утверждение не было правдой - точнее, не совсем. В школьные годы Юми действительно ходила как в воду опущенная, невольно косплея панду или закоренелую наркоманку глубокими тенями, залегающими вокруг глаз. Но сейчас, находясь в отпуске, Судзуки спит без задних ног и каких-либо сновидений по многу часов. Кошмары тоже ушли, хотя Судзуки сильно опасалась, что после нападения дикого животного они заиграют красками гораздо ярче и о спокойном отдыхе придётся вообще позабыть. Новый режим дня, а также обозначившиеся наконец (третий десяток на исходе, давно пора) пищевые предпочтения и склонность к здоровому питанию полукровку вполне устраивали - приятно чувствовать себя полной сил. Чего вспоминать о каких-то заскоках подсознания? Теперь осталось только придумать, как потом совмещать новые привычки с работой, ведь отпуск, к огромному сожалению, не бесконечен.

У Юми, сдвинутой Маркусом в угол ринга и почти лишённой свободы манёвра, есть ещё одна карта - но разыгрывать её опасно, она повернута рубашкой вверх даже для обладательницы, и может оказаться как старшим козырем, так и мелкой двойкой. Самое главное, что Судзуки пока не понимает, какую пользу или вред для себя она может извлечь, достав сомнительную карту из рукава. Среди смазанных и нечётких слайдов, оставшихся в памяти после нападения маньяка, прячется один очень занятный и вместе с тем пугающий: Судзуки ясно помнит, что зверь на парковке был не один, и никакой "сеньор Агирре" пятнистую кошку от её машины не отгонял. Там был только Таяма, и в его версии произошедшего есть огромная дыра.

Маркус Агирре

Девушка нервничала, и Маркус незаметно усмехнулся. Хотя ничего забавного и веселого в этом разговоре и встрече не было. Молодой человек не знал, что говорить дальше. Если он расскажет что-то про события на парковке, то она может покрутить около виска, и его заберут. Значит, надо рассказать что-то такое, чтобы с одной стороны показалось адекватным, а с другой вызвало какие-то воспоминания, мысли или еще что-нибудь такое, и Юми спросила бы о своей способности.

И, к сожалению, это было сделать очень трудно. Потому что его способность

говорить ненормальная.

- Да нет. Я не сом-но-лог, но раз вам ни-че-го стран-ного не снит-ся, то может бы-ть вы от-вети-те на мой воп-рос? Вы ви-де-ли что-то стран-ное на пар-ков-ке? Я могу попро-бовать вам под-ска-зать. Вы ви-де-ли не од-но-го зве-ря? И ве-роят-но, в сало-не ва-шей ма-ши-ны вы уви-дели что-то стран-ное и нео-быч-ное? Ца-ра-пины? Шерсть?

Сказав это, молодой человек выдохнул и принялся за второе, тщательнейшим образом разделяя зразу, а потом очень тщательно жуя кусок, наслаждаясь достаточно приятным вкусом.

Юми Судзуки

Скандалная натура старшей Судзуки уже всерьёз бунтовала против хозяйки, которая зачем-то до сих пор ведёт себя так смиренно, словно находится на приёме у врача-психиатра мирового уровня, причём нобелевского лауреата, или на очередном допросе в полицейском отделении. Хоть Агирре и имеет столько же общего с тем же Сугино, сколько есть у самой Юми с младшей сестрой-идиоткой, то есть ровно ничего (в другой раз полукровка бы наверняка засмеялась, представив Маркуса в форме сотрудника полиции, но сложившаяся ситуация не располагала к юмору), он, тем не менее, умудряется давить на неё сильнее, чем удавалось тому терминатору в кобане.

Ограничься её спутник вопросами, пусть даже трудными и неприятными, о неопределённых странностях того вечера, наличии чего-либо инородного в салоне "Тойоты" или чем-то подобным, Юми, возможно, приняла бы поражение. Но парнишка внезапно выдал наличие у себя в руке точно той же подозрительной карты: при этом гайджин, в отличие от неё, явно знает, как ею пользоваться, и словно читает мысли собеседницы прямо сквозь её лоб. Этого Судзуки стерпеть уже не смогла, оставив едва опробованную куриную лепёшку с начинкой.

- Нет, сеньор. На что вы намекаете? Мне известен каждый сантиметр любой поверхности в салоне машины, и берегу я её пуще зеницы ока. Сегодня вы могли убедиться в этом сами.

Хафу уже жалела, что не взяла шокер с собой. Больше никакой веры на слово. Агирре и Таяма явно прикрывают друг друга, но она не Сора, чтобы обвести её вокруг пальца так легко, ещё и допустив столько ошибок, которые не заметил бы только ребёнок. Этот Маркус - опасен; интуиция, даже если она сейчас почему-то молчит, обманывает хозяйку редко. А если ещё припомнить, что первый встреченный ею человек в тот день, когда она нашла покалеченного человека, тоже говорил с характерным акцентом... таких совпадений не бывает. Пора перехватывать инициативу обратно в свои руки.

- Я не замечала вас на парковке до самого финала, сеньор Агирре. Таяма солгал, - понизив голос и удостоверившись, что соседи напротив не обращают на них внимания, Судзуки легко вывернула слова Маркуса на свой лад, перейдя к контрнаступлению. - и я действительно видела ещё одного зверя. Это признание? Вы тоже имеете прямое отношение к нелегальным владельцам диких животных. -

последние слова были утверждением, а не вопросом. Прищурившись, Юми вцепилась ледяным взглядом в профиль иностранца, жующего свою порцию с таким видом, словно они сейчас обсуждали погоду. - Я давно поняла, сеньор, что ваше появление в этой истории отнюдь не случайно. Хорошо подумайте, прежде чем отвечать. Неверные слова могут иметь самые непредсказуемые последствия - в том числе и для вас.

Маркус Агирре

Маркус прожевал кусок куриной зразы и подумал, что где-то в телефоне есть паратройка фотографий из Африки. Джун тогда забрал его телефон и по приезду в Пекин отдал ему. Маркус пользовался им, но редко просматривал фотографии. Их было немного, и о них он знал. И были еще фотографии из Африки. Молодой человек аккуратно промокнул рот салфеткой и достал мобильный телефон из кармана. Положил на стол.

- Да, сеньоритта, я убе-дил-ся, что вы лю-би-те, когда вы-ли-за-на ваша ма-шина. Но неу-жели ни-чего вас не насто-ро-жило, ког-да вы осмат-рива-ли са-лон? Может быть, там бы-ло что-то такое, что не под-дает-ся разум-ному объяс-нению? И вы прос-то бои-тесь, что, если вы об э-том кому-то ска-жете, то попа-де-те в пси-хуш-ку? Ведь так? Я прав?

Договорив, Маркус вздохнул и разблокировал телефон. Попытался найти нужные ему фотографии. Он не умел читать мысли (нет, когда-то он учился, но сейчас не связывал свою жизнь с магией), но ему казалось, что девушка догадывается, к чему он клонит, но боится узнать всей правды. Что же, он попробует ей помочь. А вот и фотография.

- Да нет, вы оши-бае-тесь. Я и есть зве-рь. Ка и вы, и тот чело-век, кото-рого не успе-ли пой-мать. Как мно-го людей, нссе-ляющих этот ша-рик. Я могу дать вам от-веты на ва-ши воп-ро-сы. Не бой-тесь ме-ня, Юми. Вам надо боять-ся то, что скры-то внут-ри вас.

Маркус старался сделать свой голос таинственным, тембр прохладным. Он слишком поздно заметил, что назвал девушку по имени, но вида не подал. Поймал ее взгляд и слегка прищуренно посмотрел на девушку.

Юми Судзуки

Старшая Судзуки - не Ехидна, которая выйдет из затруднения, чего бы ей это ни стоило. Она создана решать чужие проблемы, но так и не научилась справляться с собственными. В своей зоне комфорта, любовно очерченной и ревностно оберегаемой годами, Юми привыкла править безраздельно и сделает всё, чтобы оставаться царём горы и впредь, не пуская никого и ничего внутрь. Но если её всё же насильно спихивают с вершины, а жизнь диктует свои правила игры, не щадя и не спрашивая на то разрешения, крепкий бетонный бункер может дать трещину, приоткрыв замурованное в нём много лет назад. Нет, не пантеру - она в нём пока всего лишь недавний гость, живущий на птичьих правах. Немного другое.

Помимо чёрного ягуара - настороженно замершего, готового к стремительному прыжку или бегству и внимательно наблюдавшего сейчас за человеком-гиеной

откуда-то из глубин мозга полукровки, сквозь разноцветные радужки глаз и пустые, ничего не выражающие линзы - внутри Юми прячется кое-кто ещё. Затравленная слабая школьница, ногой вытолкнутая из класса и упавшая в школьном коридоре во время обеденной перемены. Она не успеет подняться: следом вылетит тяжёлый портфель, попав в голову и снова сбивая маленькую девочку с ног. Хлопок раздвижной двери отсечёт её от взрыва смеха, и светловолосой пятиклашке останется только глотать слёзы обиды и боли, вставая, съёжившись в обнимку с портфелем, с пола около стены. Плакать некогда, пообедать можно и во дворе; из школы нужно везти домой знания и лучшие оценки среди потока, а не синяки с размазанными соплями. Другого выхода просто нет. Ведь она - пример для сестрёнки. Не для этой лохматой самовлюблённой идиотки, она безнадёжна - для Сан, у которой самая лучшая, самая сильная старшая сестра, да ещё будущая наследница отцовского дела. Его тоже нельзя подводить.

- Какая вам разница? - резко вскакивая на ноги и чуть не опрокинув кресло, Юми со стуком упёрлась ладонями в стол, сразу же собрав на себе взгляды гостей ресторана. Агирре, ничуть не стусевавшись, вместо ответа протянул телефон, на экран которого та взглянула лишь мельком, разворачиваясь в сторону выхода. - Это не ваше дело! Я.. вы... да как вы смеете?! Это по вам плачут психиатры! Вы псих, чокнутый!

Не повернувшись к ней лиц, не слыша тихих комментариев и не оборачиваясь - позади, словно черпая информацию прямо из самых тёмных закоулков её памяти, косноязычный паренёк с лёгкостью собрал пазл, добавив недостающие детали - Судзуки на бегу не глядя швырнула на стойку администратора несколько крупных купюр, низко опустив голову и безуспешно пряча лицо. Спустя пару десятков секунд снаружи раздался рёв двигателя, сопровождаемый визгом автомобильных шин.

Давя на педаль газа и закусив нижнюю губу, Юми пыталась выбросить всё из головы - тщетно. В глазах щипало, и сейчас виной тому не усталость от линз: хафу не могла понять своих чувств. В гораздо более сложных, на первый взгляд, ситуациях уже доставалось Сугино, Таяме, возмнившему из себя невесть что, десяткам других людей, но сейчас она ничего не смогла противопоставить словам гайджина, чья безумная логическая цепочка сама встраивалась в события последних недель, словно влитая. Да что там недель, лет - кошмары внезапно стали явью. Хотелось рвать и метать, злиться и на себя, и на чокнутого Агирре; разбиться в лепёшку, резко выехав на встречу - или расплакаться, спрятавшись под рулевой колонкой. Как в первом классе, под партой: тогда тоже весь мир обернулся против неё, в какой-то момент сойдя с ума.

Маркус Агирре

Ясное дело, он этого и ожидал, что девушка на его слова отреагирует так, как любой нормальный человек, который ничего не знает о магии и даже не представляет, что такое возможно. Когда Юми покинула ресторан, сопровождаемая удивленными взглядами посетителей, которые впоследствии стали смотреть на него, Маркус пожал плечами и вернулся к трапезе. Куриная зраза была вкусная, сочная, и Маркус наслаждался блюдом, лениво наблюдая за тем, как официант начал убирать со стола. Вскоре посетители вернулись к своим разговорам, и молодой человек перестал кого-либо интересоваться. Это было правильно.

Посидев так несколько минут и доев котлету, молодой человек аккуратно промокнул рот салфеткой и встал. Направился к выходу, раздумывая, что делать дальше. Судзуки Юми была напугана этим разговором, а то, как резко она сорвалась с места и уехала, говорило, что она может пострадать. Вряд ли она разобьётся на машине, но кто знает. Здравый смысл подсказывал ему, что надо узнать ее адрес и поехать к ней, чтобы помочь разобраться и ответить на вопросы, которых накопилось немало.

Он вышел на улицу и посмотрел на парковку. На месте, где недавно стоял рыжий спорткар, теперь красовались следы от шин - так быстро машина сорвалась с места, двигая нажатой до упора педалью газа. Маркус усмехнулся.

Вызвав такси, Маркус назвал адрес, и машина поехала по дорогам.
